

УДК 81+811.111

БОЧКАРЕВ Арсентий Игоревич, аспирант кафедры иностранных языков Новосибирского государственного педагогического университета, преподаватель кафедры иностранных языков технических факультетов Новосибирского государственного технического университета. Автор 18 научных публикаций

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСПОЗИЦИЯ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В НАРРАТИВНЫХ ТЕКСТОВЫХ СЕГМЕНТАХ

Данная статья посвящена вопросу функциональной транспозиции речевых актов в нарративных текстовых сегментах. В начале статьи дается характеристика функциональной транспозиции речевых актов. Затем для нарративных текстовых сегментов определяется характерная последовательность речевых актов, связанных друг с другом определенными риторическими отношениями. Далее предлагается разделить нарративный текстовый сегмент на ядро и сателлиты первого, второго и третьего порядков. Кроме того, в статье определено, какие элементы нарративного сегмента в большей мере подвержены функциональной транспозиции речевых актов, какие классы речевых актов в них употребляются и какие текстуальные функции характерны для данных речевых актов в соответствующих риторических отношениях. Проведен анализ нарративных текстовых сегментов и установлены основные свойства данного вида транспозиции речевых актов.

Ключевые слова: *иллокуция, риторические отношения, текстуальная функция, ядро и сателлиты текстового сегмента.*

Косвенные речевые акты (КРА) с изменением иллокуции в отличие от иллокутивного уровня прямого речевого акта (РА) являются наименее изученным явлением по сравнению с другими видами КРА. Предыдущим подходам так и не удалось не только вскрыть механизм транспозиции РА с изменением иллокуции, но и отделить их от редуцированных РА.

Несмотря на то, что Дж. Серль характеризует КРА как акт [2], в котором один иллоку-

тивный акт реализуется путем осуществления другого, на самом деле большинство рассматриваемых примеров относится к редукации РА, а не к транспозиции иллокутивного акта. Данный парадокс основан на том, что исследователи анализировали примеры, которые они сами сконструировали. Такой минимальный контекст позволяет выявить лишь случаи редукации РА. В то время как транспозицию иллокутивного акта можно определить лишь

в текстовом фрагменте, и она выявляется на основе учета риторических отношений между высказываниями.

В своем исследовании мы предлагаем называть механизм транспозиции иллокутивного уровня РА функциональным, т. к. он обусловлен функциональными характеристиками РА, т. е. тем, какие текстуальные функции выполняет РА во всех своих риторических отношениях.

РА определенного класса может выполнять только те текстуальные функции, которые являются характерными для представленного класса РА. В том случае, если РА связан риторическими отношениями с другим РА, который требует выполнения текстуальной функции, нехарактерной для того класса, в котором представлен РА, то имеет место функциональная транспозиция РА [1]. В действительности в подобных КРА реализуется только одна текстуальная функция.

Под нарративным сегментом мы понимаем последовательность следующих РА, связанных друг с другом риторическими отношениями:

1) утверждение, запрос информации, контактный сигнал (экспозиция); 2) утверждение, побуждение (завязка); 3) перечисление, уточнение, интенсификация, сужение, развитие (развитие действия); 4) перечисление, обобщение (кульминация); 5) результат (развязка).

Ядром нарративного сегмента является кульминация, сателлитами первого порядка являются РА, способствующие развитию действия, сателлитами второго порядка – завязка и развязка, сателлитами третьего порядка – РА, входящие в экспозицию. Так, сателлиты первого порядка непосредственно связаны риторическими отношениями с РА, представляющим кульминацию высказывания. Сателлиты второго порядка связаны риторическими отношениями с РА, способствующими развитию действия. Сателлиты третьего порядка связаны риторическими отношениями с РА, представляющими завязку нарративного сегмента.

В подобных сегментах адресат может использовать такие РА, способствующие развертыванию темы, как РА, выполняющие

текстуальную функцию согласия, несогласия, исправления, отказа и запроса информации. Наиболее характерным РА третьей группы для данного типа сегментов являются РА, выполняющие текстуальную функцию перечисления.

1) Функциональный вид транспозиции в нарративных сегментах может происходить в ядре данного сегмента: в кульминации. Кульминация может быть выражена только при помощи РА репрезентатива, выполняющего текстуальную функцию либо обобщения, либо интенсификации, либо развития, либо перечисления. Если РА, являющийся кульминацией, выполняет текстуальную функцию перечисления, то он отличается от РА, направленных на развитие действия и выполняющих текстуальную функцию перечисления, тем, что он обладает большим экспрессивным потенциалом. Именно кульминация является ядром нарративного текста. Рассматриваемый вид транспозиции РА иллюстрирует следующий пример:

1) *The rules are the rules.* 2) *Luis Suárez, a striker, did not have to think as he batted a sure goal away from the line.* 3) *He did the crime and he would do the time but* 4) *he saved the World Cup for Uruguay –* 5) *and he broke the heart of Africa.* 6) ***Has this ever happened before, in any sport, where an entire continent was putting its hopes, its prayers, its soul, into a melee in front of a soccer goal?*** [4].

Схему взаимодействия РА в данном текстовом фрагменте иллюстрирует следующая последовательность: 1) предпосылка; 2) утверждение; 3) перечисление к 2; 4) перечисление к 2; 5) перечисление к 2; 6) обобщения (кульминация) к 3, 4, 5.

Адресант рассказывает о проигрыше сборной команды Ганы, последней африканской команды, оставшейся в четвертьфинале розыгрыша Кубка мира. РА (6) выполняет текстуальную функцию обобщения в риторических отношениях с РА (3), (4), (5). То, что РА (6) представляет собой кульминацию, следует из того, что событие, отражаемое в нем, является наиболее значительным. Автор использует КРА для придания дополнительной экспрессии. Кроме

того, в данном РА содержатся дополнительные экспрессивные лексические средства «ever», «in any sport», «entire continent», которые помогают раскрыть уникальность представленного события с точки зрения автора. Следовательно, в рассматриваемом случае реконструируемая форма кульминации может быть представлена следующим образом: «This never happened before, in any sport, that an entire continent was putting its hopes, its prayers, its soul, into a melee in front of a soccer goal».

2) Рассматриваемый способ транспозиции в нарративных сегментах в основном употребляется в сателлитах первого порядка, в РА, служащих развитию действия. В анализируемой части нарративного текстового сегмента могут употребляться и репрезентативы, и реквестивы, и комиссивы. Но не всегда реквестивы и комиссивы, употребляемые в данной части, являются прямыми, а только в том случае, если они передают последовательность действий, которую надо выполнить адресату (в случае реквестивов) или адресанту (в случае комиссивов). Рассматриваемый вид транспозиции РА иллюстрирует следующий пример:

*Hester: 1) We are trying to build up life, Lady Hunstanton, on a better, truer, purer basis than life rests on here. 2) This sounds strange to you all, no doubt. 3) **How could it sound other than strange?*** [5, с. 241].

Схему взаимодействия РА в данном текстовом фрагменте иллюстрирует следующая последовательность: 1) утверждение; 2) перечисление к 1; 3) интенсификация к 2.

Адресант рассказывает об американских принципах жизни. В анализируемом примере РА (3) не несет никакой новой смысловой информации, в нем повторяется информация РА (2). Следовательно, в рассматриваемом случае реконструируемая форма РА, служащего развитием действия и выполняющего текстуальную функцию интенсификации, может быть представлена следующим образом: «It cannot sound other than strange». Тем не менее РА (3) играет важную роль в представленном сегменте, т. к. с его помощью адресант выражает свое

эмоциональное состояние, которое можно характеризовать как крайнюю степень возбуждения. Форма вопроса позволяет придать РА дополнительную экспрессию.

3) Рассматриваемый вид транспозиции употребляется также и в сателлитах второго порядка: в завязке и развязке нарративного сегмента. Развязка может быть выражена только при помощи РА репрезентатива, выполняющего текстуальную функцию результата. Рассматриваемый вид транспозиции РА иллюстрирует следующий пример:

*Lord Illingworth: 1) According to our ridiculous English laws, I can't legitimize Gerald. 2) But I can leave him my property. 3) Illingworth is entailed, of course, but it is a tedious barrack of a place. 4) He can have Ashby, which is much prettier, Harborough, which has the best shooting in the north of England, and the house in St. James Square. 5) **What more can a gentleman desire in this world?*** [5, с. 275].

Схему взаимодействия РА в данном текстовом фрагменте иллюстрирует следующая последовательность: 1) утверждение; 2) утверждение/контраст к 1; 3) перечисление к 2; 4) развитие к 2; 5) результат к 2.

Адресант рассказывает о том, что он готов сделать для своего внебрачного сына. В анализируемом примере РА (5) выполняет текстуальную функцию результата и, следовательно, не может быть представлен интеррогативом. Так, в рассматриваемом случае реконструируемая форма развязки может быть представлена следующим образом: «A gentleman can desire nothing more in this world».

4) Рассматриваемый вид транспозиции не может встречаться в сателлитах третьего порядка по тем же причинам, по которым он не употребляется в предпосылках. Как правило, экспозицию представляет адресант нарративного текстового сегмента, но она также может быть представлена и адресатом. В этом плане характерным примером является жанр интервью, где интервьюер представляет экспозицию, которую должен развить его собеседник. Например, следующий текстовый сегмент

из интервью Д. Соломон *The Storyteller* полностью построен на данном приеме:

Solomon: As Peru's most celebrated writer and a onetime contender for the country's presidency, you have written a surprisingly sentimental novel, "The Bad Girl" – a love story narrated by a bookish Peruvian who moves to Paris and devotes 40 years to pursuing a woman he first met in high school.

Llosa: Ricardo is a translator, which is a reflection of his temperament. He's an intermediary. He has not much personality, and in his life there is only one adventure: the bad girl.

.....
Solomon: In addition to fiction, you have written a substantial body of drama and literary criticism, including an appreciation of Gabriel García Márquez, from whom you later became estranged.

Llosa: I don't talk about that. I don't talk about García Márquez, that's all [3].

Таким образом, мы провели первичный анализ функциональной транспозиции РА в нарративных текстовых сегментах, в ходе которого были установлены основные свойства рассматриваемого вида транспозиции в подобных типах текста. В рамках данной статьи мы только обозначали границы иллокутивной транспозиции РА. Так, нами были установлены основные свойства данного вида транспозиции РА. Кроме того, было определено, какие элементы нарративного сегмента в большей мере подвержены функциональной транспозиции. Тем не менее явление функциональной транспозиции подлежит дальнейшему, более глубокому изучению. Следует также отметить, что подобному анализу должны подвергнуться и другие типы текста.

Список литературы

1. Бочкарев А.И. Косвенные речевые акты в реактивных репликах вопросно-ответных единств // Вестн. СурГПУ. 2011. № 4(15). С. 28–33.
2. Серль Дж. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М., 1986. С. 195–223.
3. Solomon D. The Storyteller // The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/2007/10/07/magazine/07wwln-q4-t.html> (дата обращения: 10.01.2013).
4. Vecsey G. A Continent's Hopes Are Swatted Away // The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/2010/07/03/sports/soccer/03vecsey.html> (дата обращения: 10.01.2013).
5. Wilde O. A Woman of No Importance // The Plays of Oscar Wilde. London, 2000. P. 219–278.

References

1. Bochkarev A.I. Kosvennyye rechevye akty v reaktivnykh replikakh voprosno-otvetnykh edinstv [Indirect Speech Acts in Reactive Utterances of Question-Answer Pairs]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2011, no. 4 (15), pp. 28–33.
2. Searle J. Kosvennyye rechevye akty [Indirect Speech Acts]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New Findings in Foreign Linguistics]. Moscow, 1986, iss. 17, pp. 195–223.
3. Solomon D. The Storyteller. *The New York Times*. Available at: <http://www.nytimes.com/2007/10/07/magazine/07wwln-q4-t.html> (accessed 10 January 2013).
4. Vecsey G. A Continent's Hopes Are Swatted Away. *The New York Times*. Available at: <http://www.nytimes.com/2010/07/03/sports/soccer/03vecsey.html> (accessed 10 January 2013).
5. Wilde O. A Woman of No Importance. *The Plays of Oscar Wilde*. London, 2000, pp. 219–278.

Bochkarev Arseniy Igorevich

Postgraduate Student, Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russia)

FUNCTIONAL TRANSPOSITION OF SPEECH ACTS IN NARRATIVE TEXT SEGMENTS

This article is devoted to the problem of the functional speech acts transposition in narrative text segments. Peculiar features of this transposition are defined at the beginning of the article. Then the sequence of speech acts which are connected with each other by rhetorical relations is determined for narrative text segments. Further a narrative text segment is considered to be divided into nucleus and satellites of the first, the second and the third orders. Moreover, the author figures out: the frequency of functional transposition of different parts in a narrative segment, the number of speech acts which are used in these segments and textual functions of speech acts in corresponding rhetorical relations. The analysis of narrative text segments is provided and the main properties of functional speech acts transposition are defined.

Keywords: *illocution, rhetorical relations, textual function, nucleus and satellites of a text segment.*

Контактная информация:

адрес: 630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, д. 28;

e-mail: arsentiy_87@mail.ru

Рецензент – *Нифанова Т.С.*, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой германской филологии гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске